

УДК 94(571).083

Д.В. ПРАХТ

**ПРОТЕСТНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ТОБОЛЬСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ
В НАЧАЛЕ XX в.**

кандидат богословия
Тобольская государственная социально-педагогическая
академия им. Д.И. Менделеева
e-mail: dimitr777888@mail.ru

В статье на основе архивных материалов автор реконструирует и анализирует историю протестного движения в Тобольской духовной семинарии в начале XX в. Показано, как происходящие в стране события отражались на настроении духовной школы.

Ключевые слова: Тобольская духовная семинария, протестное движение, бунт, семинария.

Конец XIX и начало XX в. в истории России были отмечены крупными социальными потрясениями. В начале XX в. Россия оказалась втянута в водоворот бурных исторических событий. Политические потрясения оказывали влияние и на религиозно-нравственное состояние народа. Новые политические идеи, новые методы высказывания своего несогласия либо недовольства не обошли стороной и духовные школы.

История протестного движения в духовных учебных заведениях на рубеже XIX–XX вв. стала предметом изучения многих монографических и

диссертационных исследований. Эти работы носят преимущественно региональный характер. Среди исследователей можно отметить таких, как Т.А. Павленко, В.Ю. Софронов, В.А. Тарасова, Н.Ю. Сухова, Р.Ю. Просветов, И.А. Сланов, С.А. Голубцов, Г.Е. Колыванов, Н.В. Малышева, Н.Е. Герасимова, Н.И. Полосин, А.И. Мраморнов, А.В. Сушко и др. Однако протестное движение студентов Тобольской семинарии осталось практически не исследованным. Данная статья имеет своей целью восполнить существующий пробел, в ней рассматриваются причины и последс-

твия протестных акций, выдвигаемых требований. Источниковой базой исследования являются архивные материалы, хранящиеся в Российском государственном историческом архиве (РГИА), Государственном учреждении Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (ГУТО ГА в г. Тобольске) и Тобольском государственном историко-архитектурном музее-заповеднике (ТГИАМЗ).

В начале XX в. в 57 духовных семинариях обучалось свыше 20 тыс. студентов в возрасте от 12 лет, причем шестилетнему обучению в семинарии предшествовала учеба в духовном училище. В семинариях обучались преимущественно дети священников и церковнослужителей. Начальное образование они получали обычно дома. В целом семинарии воспринимались государством как средство формирования духовного сословия. Мотивы поступления в семинарию были различные. Часто дети сельских священников использовали семинарию как промежуточную ступень перед поступлением в университет. Стать священнослужителями и пойти по пути, к которому готовили в семинарии, предпочитала лишь небольшая часть выпускников, основная масса выбирала другой, самый распространенный путь – чиновника или педагога [1, с. 95–99].

Студенческие волнения начала XX в. не были для духовных школ России каким-то новым и неизвестным явлением. В преддверии XX в. студенческие протестные акции охватили не только семинарии, но и российские университеты и институты. В 1886/87 учебном году сильные беспорядки произошли в Казанской духовной академии, в конце 1890 г. – в Московской духовной академии, в начале 1895 г. – в Киевской духовной академии¹. Причем выступления семинаристов проходили одновременно с протестными акциями студентов российских университетов.

Уже в 1890-е гг. в семинариях появляются «революционеры» – их поведение, впрочем, чаще напоминало игру детей в революцию. Учащиеся старших классов стали объектом внимания со стороны всевозможных радикальных организаций. Через эти же организации в семинарии попадала «специальная» литература. Семинаристы, как правило, легко откликались на любые протестные призывы. Уже отмечалось, что большинство воспитанников не стремились посвятить свою жизнь служению церкви в священническом сане. Кроме индифферентно настроенных были и явно враждебные церкви, а также неверующие. И все потому, что духовная школа, с одной стороны, носила сословный характер, а с другой – была общеобразовательной, для детей духовенства. Отсюда и требования увеличить количество общеобразовательных предметов за счет уменьшения богословских дисциплин.

Знакомясь с принципами воспитания и мерами воздействия, сведения о которых содержатся в мемуарах и воспоминаниях бывших семинаристов, можно увидеть авторитарный характер педагогики. Членами инспекции обращалось внимание на соблюдение внешнего режима, всех правил и инструкций, а что

происходило во внутреннем мире воспитанников, часто оставалось без должного внимания. Многочисленные инструкции и предписания регламентировали только внешнюю жизнь воспитанника:

«На преподавателя возлагается забота о поддержании классной дисциплины. Он наблюдает, чтобы ученики во время урока сидели не облокочиваясь или опершись грудью на парту, не разваливались, не разговаривали и не шептались между собою; Преподавателями могут быть употребляемы следующие взыскания: а) замечание, б) внушение, в) выговор наедине, г) выговор перед целым классом, д) одиночное сидение в классе на отдельной скамье в продолжение нескольких урочных часов, е) удаление ученика во время урока из класса. Будучи близок к ученикам преподаватель должен относиться к ним с любовью и расположением, с снисходительностью и кротостью, с приветливым обращением, не допуская оскорбительных слов, насмешек, прозвищ, в то же время избегая всякой фамильярности в обращении с ними» [2, с. 87–90].

Тем не менее казарменный уклад жизни² не был искоренен реформами [3, с. 107–110] и многочисленными попыткам на местном уровне.

Часто, как выяснилось, бунты вспыхивали по малейшему поводу, но постепенно сложился стандартный для многих учебных заведений сценарий развития. Выработывалась особая тактика бунта: он начинался в столовой, классе, библиотеке; семинаристы дружно начинали шуметь и от слов переходили к действию. Словом, студенты выливали всю свою ненависть к семинарской жизни на оконных стеклах, дверях, столах, табуретках, лампах. Все, что попадалось под руку, ломалось и рушилось³.

Так, 15–17 декабря 1901 г. в Тобольской духовной семинарии (казенном корпусе и общежитии)⁴, случился инцидент, который можно назвать стихийным, массовым бунтом. Заметим, что в ноябре–декабре происходили также волнения в Ярославской, Вологодской, Полтавской, Ставропольской, Пермской и других семинариях.

В рапорте инспектора Димитрия Матвеева имеется краткое описание того, что произошло:

«17 ноября вечером я был вызван в общежитие и застал там полную анархию: входные двери были забаррикадированы комодами и шкафами. Сквозь окна летели кирпичи, дрова, изломанные табуретки. Из комнат несся сильнейший шум и бранные слова. Первый заметил забаррикадированные двери дежурный надзиратель и сделал замечание – на это раздались крики, ругань и полетела палка, попавшая Николаю Константиновичу в зубы, и повредила ему три зуба. Он ушел, но шум продолжался. Это продолжалось до 12 часов. Семь надзирателей были перепуганы»⁵.

По словам другого очевидца – Е. Кроткова, описавшего эти события много лет спустя:

«Это был, какой-то кошмар <...> Все рушилось. В темных комнатах двигались силуэты людей, с криком и

¹ РГИА. Ф. 802. Оп. 9. Д. 25, 30, 33.

² ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 530. Оп. 1. Д. 12. Л. 2 об.

³ Там же. Л. 4.

⁴ РГИА. Ф. 802. Оп. 10. Д. 6. Л. 1–1 об.

⁵ Там же. Л. 3.

гамом носились они взад и вперед. В невидимого врага летели табуретки и доски»⁶.

Комиссия, занимавшаяся разбирательством этого дела, указала в протоколе, что насильственные действия со стороны студентов были направлены против инспекции, их семей и семинаристов, не поддержавших беспорядок. Выступление, по мнению комиссии, было беспочвенно. Упреки в грубом обращении инспекции с воспитанниками, непропеченная булка, «двойки» за устные ответы являлись несправедливыми⁷. Все эти мелкие причины, по мысли комиссии, не могли оправдать беспорядки. Вышеупомянутый Е. Кротков (воспитанник Тобольской семинарии) отмечал: «Недовольство своею собственною жизнью, недовольство постановкой учебно-воспитательного дела, ненависть к инспекции и к ее распоряжениям, стесняющим и ту маленькую частичку свободы, какую пользовались семинаристы – росло и ширилось. Но та форма, в какую вылилось это глухое недовольство, и та мотивировка причины семинарских беспорядков со стороны самих семинаристов поражает своею комичностью и в то же время трагизмом»⁸.

В ответ на эти беспорядки инспекция отчислила 12 наиболее активных воспитанников, а по отношению к другим «бунтовщикам» были применены различные меры дисциплинарного взыскания.

Мы видим, что в основе массового недовольства не было политических причин. Один из участников этих волнений вспоминал: «Роясь в памяти, пробегая черновые заметки, не находишь ни одного факта, который бы свидетельствовал о том, что семинаристы понимали цели и задачи этой борьбы»⁹. Семинаристы единственного своего врага видели в лице инспекции, а потому вся борьба сводилась к борьбе с инспекцией и ее представителями¹⁰.

После протестных событий, охвативших Тобольскую семинарию в 1901–1902 гг., жизнь в семинарии, несмотря на принятые меры, так и не вернулась в свое обычное русло. Новые идеи охватывали умы молодых людей.

В 1905–1906 гг. многие семинаристы были революционно настроены. В семинарии имелась библиотека, богато насыщенная марксистской литературой. Часто устраивались сходки, на которых присутствовали смышленые социалисты разных партий: большевики, меньшевики и эсеры. Усиленно велась политическая агитация. Семинаристы в основном сочувствовали большевикам и меньшевикам. Семинария была связана перепиской с семинариями других губернских городов. Центр революционного руководства находился в г. Вятке.

Весной 1906 г. все семинарии Сибири решили присоединиться к революционной войне, охватившей в то время Россию. В Тобольской семинарии состоялась

сходка, на которой было решено объявить забастовку. Начальство узнало о сходке и хотело помешать ей, но не смогло, сходка происходила в спальне казенного корпуса семинарии, двери были закрыты на ключ. Пока ломали дверь, общее собрание закончилось. Перед начальством были выставлены требования, но они не были удовлетворены. Семинаристы объявили забастовку. Архиепископ Антоний¹¹ поехал к губернатору и настаивал сурово наказать бунтовщиков вплоть до того, чтобы посадить в тюрьму, но тот отказался от принятия строгих полицейских мер и посоветовал отправить всех по домам. Семинарию закрыли на неопределенный срок, студентов отправили по домам¹².

Тобольские семинаристы в ходе протестных выступлений 1905 г. подали начальству петицию с подписями почти всех воспитанников. Их требования сводились к реформе всего учебно-воспитательного процесса, а именно:

- соединить духовное училище с семинарией в одну общеобразовательную школу, с прибавлением двух специальных богословских классов;
- лицам, окончившим курс из четырех классов не реформированных еще семинарий, предоставить право поступления в высшие учебные светские заведения без экзамена;
- отменить переводные экзамены, кроме восьмого класса и десятого;
- упразднить сословные различия при поступлении в духовную школу;
- ввести в курс наук естествоведение и новые языки (один обязательно) с младших классов духовного училища;
- расширить преподавание математики, физики в пределах гимназического курса, новейшей литературы и основного богословия;
- потребовать гуманного отношения начальства ко всем воспитанникам.

Из личных благ требовали только увеличения каникул, неприкосновенности корреспонденции, отмены карцера и «голодного стола», прекращения практики обысков, позволения посещать театры и концерты¹³.

Из петиции видно, что многие семинаристы мечтали о светской карьере, поэтому требовали перестроить учебные программы в соответствии с гимназическим курсом: увеличить объем преподавания общеобразовательных предметов, знание которых было необходимо при поступлении в высшие учебные заведения. Основная масса воспитанников по-прежнему продолжала оставаться на позициях чисто академических требований и невмешательства в политическую жизнь, но несколько позже некоторые студенты (их будут единицы) начнут проявлять интерес к политике, связывая обновление системы образования с коренными изменениями в общественном строе страны. В 1906 г.

⁶ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 530. Оп. 1. Д. 12. Л. 3.

⁷ РГИА. Ф. 802. Оп. 10. Д. 6. Л. 8.

⁸ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 530. Оп. 1. Д. 12. Л. 3.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Архиепископ Тобольско-Сибирский Антоний (Каржавин) – 1898–1910 гг.

¹² ТГИАМЗ. ТМ № 12144: Воспоминание И.А. Скосырева «Град есть Тобольск, 1907–1917 гг.». С. 97–98.

¹³ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 530. Оп. 1. Д. 8.

был организован подпольный кружок, занимавшийся изучением опыта революционной борьбы, в него вошло всего 10 чел.

Данная петиция, сопровождавшаяся комментариями, была анонимно опубликована в местной городской газете. Ответ на эту публикацию дал ректор семинарии архимандрит Николай (Богоявленский) на страницах «Епархиальных ведомостей». Он считал, что она не законна, так как в корне убивает духовную школу, лишает ее жизненной силы, смысла, наносит тяжкий удар, вред церкви и придумана сильнейшими врагами православия, а затем внушена семинаристам. По мнению ректора, изгоняя из программ церковные предметы и вводя светские, ничего хорошего не выйдет. В пример он приводит протестантских пасторов: «Протестантские пасторы проходят также гимназический курс и потом богословский факультет, на котором обучаются не два года, а целых четыре. И каких пасторов получила протестантская община? Наиболее характерною чертою современного протестантизма следует признать то, что оно все более быстрыми шагами идет к религиозному отрицанию и разложению». Он призвал студентов отказаться от «неблаговидных» поступков, вызванных всеобщим революционным настроением масс [4, с. 479–481].

Архиепископ Антоний и ректор семинарии о. Николай (Богоявленский), отвергнув петицию забастовщиков, добились их исключения и временно закрыли семинарию. Однако Святейший Синод признал участников забастовки не исключенными, а только распущенными на каникулы. В конечном счете, все минимальные требования семинаристов были удовлетворены. По мере стабилизации ситуации семинария вновь открыла свои двери для студентов, 8 января 1906 г. занятия возобновились.

Временное закрытие семинарии не смогло отвлечь студентов от политических настроений, царящих в обществе. В семинарии появляется рукописный журнал «На темы жизни», издававшийся в 1906–1907 гг. На страницах этого журнала дается нелестная оценка преподавателям – «Наши педагоги продукты безжизненного казарменного режима»¹⁴, раздаются призывы революционного характера – «Братья мужайтесь! Час близок свободы, близок возмездия час! Отомстим мы за долгие годы рабства, позора для нас»¹⁵. С 1906 г. в семинарии также издается рукописный журнал «Овод»,

позднее переименованный в «Современник». В обострившейся ситуации руководство избрало наиболее действенную меру для стабилизации учебного процесса – отчисление зачинщиков из состава обучавшихся.

После волны протестов, охвативших большинство семинарий, Учебный комитет при Священном Синоде решил внести некоторые изменения в учебно-воспитательную систему семинарий. Было рекомендовано расширять библиотеки, в семинариях разрешалось устраивать читальни, выписывать газеты и журналы, проводить литературные чтения, музыкальные концерты.

Таким образом, в начале XX в. до революционных событий 1905–1907 гг., в основе протестов тобольских семинаристов лежали далеко не политические требования. Вся борьба сводилась к борьбе против начальства, которое ограничивало в той или иной мере их свободы, большинство требований касалось организации учебно-воспитательного процесса. По мере нарастания политической нестабильности и напряженности в обществе усиливалась напряженность и в закрытых учебных заведениях. Семинария представляла собой некую копию того, что происходило в России, только в меньших размерах. В ее стенах появляются и те (их будет меньшинство), кто станет фанатично распространять новые идеи («Товарищи! Товарищи! Идите в народ и за народ! <...> Будите там спящую мысль богатыря силача!»¹⁶), впоследствии они пополняют ряды революционеров, однако будут и противники, которые уйдут к белогвардейцам, останутся и те, кто будет проповедовать слово Божье.

ЛИТЕРАТУРА

1. Прахт Д.В. Система духовного образования в России в конце XIX в.: взгляд очевидца // Исторический сборник: Сб. науч. работ, посв. 30-летию юбилею ист. фак-та ТГСПА им. Д.И. Менделеева. Тобольск, 2009.

2. Инструкция, определяющая воспитательную деятельность преподавателей Тобольской духовной семинарии // Тобольские епархиальные ведомости. 1901. № 4. С. 87–90.

3. Прахт Д.В. Специфика образовательного процесса в дореволюционной семинарии после реформы 1884 г. // Православие и русская культура: прошлое и современность: Материалы Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф. Тобольск, 2010.

4. Николай (Богоявленский), архим. Забастовка воспитанников семинарии // Тобольские епархиальные ведомости. 1905. № 23. С. 479–481.

¹⁴ Там же. Д. 17. Л. 5.

¹⁵ Там же. Л. 76.

¹⁶ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 530. Оп. 1 Д. 17. Л. 11.